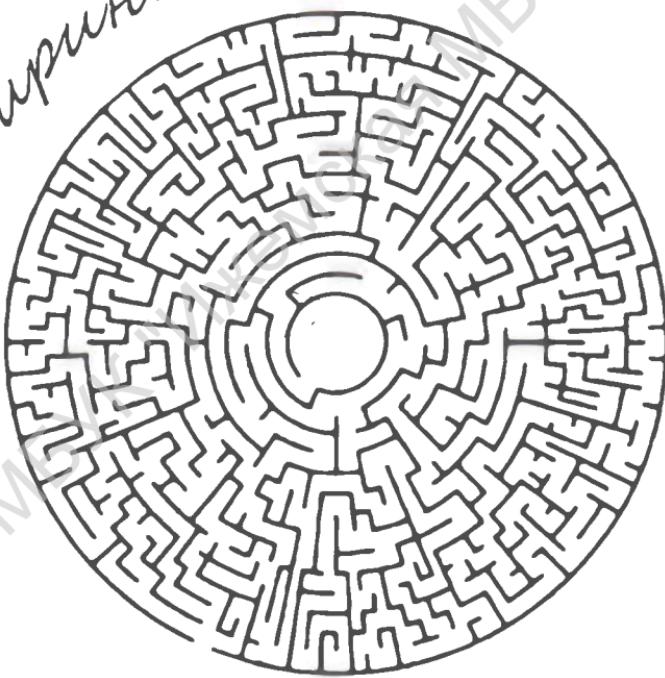

84(29cc)
c80

Наталья Стикина

«забытые стихи»

...Здесь плата за вход –
это души бумажных листов,
А плата за выход –
твоя и моя откровенность...

МБУК "Ижемская МБС"

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

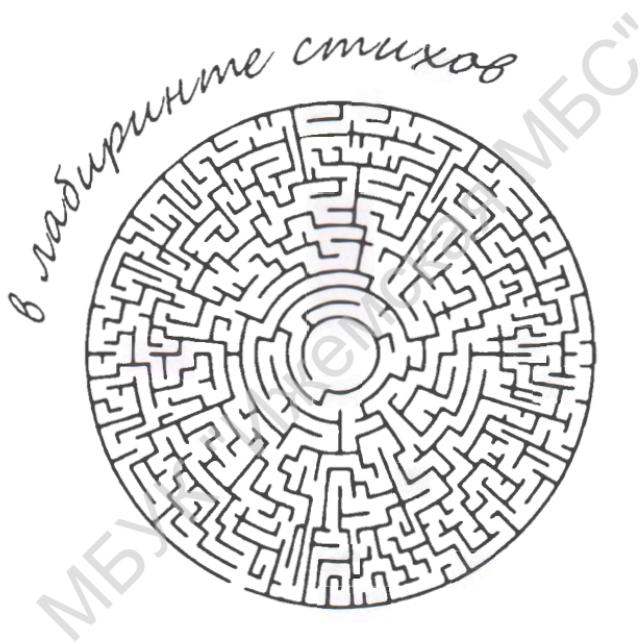
Колич пред выдач

272-*Б84/п20*

3 ТМО Т. 1 млн. 3 705 90

МБУК "Ижемская МБС"

Наталья Стикина

...Здесь плата за вход -
это души бумажных листов,
А плата за выход -
твоя и моя откровенность

ББК 84(2=411.2)6-5

УДК 821.161.1-1

С 80

Стикина Наталья

С 80 **В лабиринте стихов:** сборник стихотворений. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2014 г. – 160 с.

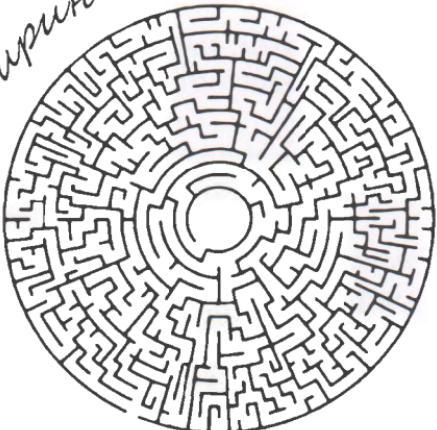
ISBN 978-5-498-00279-8

Сборник «В лабиринте стихов» Натальи Стикиной будет несомненно интересен тебе, дорогой читатель. Интересен тем, что блуждая вместе с автором по этому лабиринту стихов, ты сможешь увидеть самые обыденные вещи не такими, какими мы их знали всегда; почувствовать, как обычное ощущение жизни принимает самые необычные формы; узнать, что значит оказаться между «небом и небом»...

ISBN 978-5-498-00279-8

© Стикина Наталья, 2014

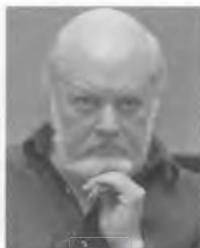
МБУК "Ижемская МБС"
в забытии стихов

Автор выражает искреннюю благодарность
генеральному директору ОАО «Усинскгеонефть»
Владимиру Антоновичу Безрукому

и

генеральному директору ООО «Атланта»
Анатолию Васильевичу Дудкину
за финансовую поддержку
в издании этой книги

МЕЖДУ НЕБОМ И НЕБОМ

Внимательная к слову и факту, Наталья Стикина сразу же объясняет, где можно найти такой перегляд небес. Не в запредельном сне, не в мечтаемых безднах, не в самозабвении молитвы. Всё проще и реальнее. Надо встать около лужи и всмотреться в воду – в воде отражается небо – оно вверху и внизу, а ты...

А ты – между.

Между посёлком Кебань-Ёлем (Усть-Куломского района Республики Коми) и городом Усинском (в том же Зырянском крае) – детство, отрочество, юность... Две школы (смотрятся одна в другую!): общеобразовательная и музыкальная. Молодость: служба в Муниципальном Управлении по делам молодёжи. Стихи. Семинары, публикации, поездки...

Из поездок беру три адреса, вызывающие у меня ответные чувства. Питер. Рим. Венеция.

Питерскую зарисовку цитирую с тем, чтобы ещё раз почувствовать её смелость и расчётливость, – надо только представить себе похожий на трубу монумент посреди дворцовой площади (тот самый, о котором Горький в шутку сказал, что это ангел, вылетевший из трубы, опустив лицо, смотрит, куда бы бросить крест).

Стикина подхватывает:

«Что будет с нами и сумрачным Питером, если Ангел с Дворцовой вдруг к небу поднимет лицо?» От такого озорства классический пейзаж оживает.

Но вот мы в Риме. Лицом к лицу с Вечным Городом – гостья поворачивает хрусталик и читает «Roma» справа налево: «Amor! Есть контакт!

В Венеции такие шутки не проходят. Холодный мрамор к ним безразличен. «Архангел с колокольни над Сан-Марко

хранит покой ленивых голубей». Тогда эмблему города геориия наклеивает на чемодан – чтобы была память о его «выжженных страстиах».

Эти три портрета – как три цветовых выстрела из крепости души. Душа остаётся там, где в бесцветовой загадочности оберегается главный портрет, созидаемый «В лабиринте стихов».

Вот он:

Мой город - бабочка, рождённая в снегах,
Среди тайги раскинувшая крылья,
В морошково-черничном изобилье,
На северных бескрайних берегах.
Усинск - ты бабочка. Я вижу твой узор.
В нём всё сплелось: дома, дороги, люди
И пусть коротким летом солнце будет
Доброй, к тебе направив тёплый взор.
А хмурой осенью и долгою зимой
Ты будешь жить пыльцой огней вечерних.
А я ... Я буду ждать твой взлёт весенний
Мой город-бабочка, ведь я - живу тобой.

Снега. Тайга. Бескрайность. Изобилье...

На всякий день находится тень. Время течёт, как всегда, и исчезает в забвенье. Листва тяжелеет от слёз, пролитых небом. Нет конца снегу, воде, тьме, дождям, слезам, тихой скуке, воющей пурге, вздохам, сливающимся с ветром. Нет конца ничему, нет рамы, чтобы уместить... что? Вселенную, что ли?

Именно!

«Не уместить окоём в узенькой раме... Надо ли, если в тебе голос вселенной?»

Уместить нельзя, но в стихе надо освоить это перетекание нескончаемостей, надо увидеть бесконечность в конечных элементах. Бабочку заметить. Бикфордов шнур – строчка, где «всё сплелось: дома, дороги, люди». Всё членится так, чтобы цельность обнаружилась через рваность.

«Фокстрот одиночества в паре - движения целы и рваны одновременно».

...Сигарка – маячок среди стёртой белизны лиц. Звёзды – падают пылью. Трещинки перекликаются на старой чашке. Крупинки слов впитывают время. Твердыни слов живут в старых письмах (хотя письма кружат обратным путём: адресат убыл). Позабытая перчатка (знак верности поэзии предшественниц). Струи весеннего таяния, расчленённые «капля по капле». Капли по стёклам – каждая тянет свою линию жизни. Арабески ледяных узоров. Крошки хлеба. Крошки нефрита, на которые похожа ряска в пруду. Слёзы – над наследной резной браконьеркой с мелочами забытых лет.

Таинство соединения этих чёрточек, знаков, штрихов в бесконечную зимнюю гладь...

«Чёрточки, знаки, штрихи... линия сердца... стала короче за день зимняя повесть».

Таинство цветовых пятен в бесцветности всецветья.

«Девять дней без солнца... Затачиваю сыну жёлтый карандаш».

Таинство любви, сводящей эти осколки в целое, обретающей смысл.

Вчера ты говорил мне про метели,
Которые вот-вот должны свершиться,
Чтоб перепутать всё. Чтоб наши лица
Теряя чёткость, превращались в тени.

А тени в ледяной узор на окнах,
который вмиг исчезнет от дыханья
случайной пары, и от их желанья
остаться здесь. Сердечками на стёклах.

Сердечки на стёклах. Арабески. Знаки смысла в запредельной бесконечности... Может показаться, что поэзия Натальи Стикиной, по-русски отлетающая в бездны (а иногда – в звёздно-отложенные краткостишия восточной традиции), далека от злобы дня, или хотя бы от доброты общепринятых лозунгов.

И впрямь, вот единственное прикосновение к праздничному официозу:

«Восьмой день марта жду неизвестно чего от белых облаков».

Учредители Международного Женского дня не чаяли залетать так высоко к облакам.

Но вот максима, слетающая к нам от облаков:

«Не надо от жизни ждать больше, чем мы дарим ей». – вложено – в уста старика-отца, строителя маяков, хранителя заветов. И наследникам возвращено отцами и дедами, которые мечтали о мировом счастье, угодили в кровавый век мировых войн и из этой жути продолжали вглядываться в зенит. До последнего мига. Всю жизнь.

А дети? Внуки? Правнуки?

осенняя лужа
между небом и небом
вся жизнь.

Десять лет назад пройдён лермонтовский рубеж; пушкинский роковой предел пройден только что. Наталья Стикина – в начале самого ответственного периода творческой жизни. Одарена талантом. Вооружена опытом. Наделена способностью созерцать обе бездны: верхнюю и нижнюю – смотреть уверенно в глаза судьбе.

А лёгкой судьба не бывает – если человек живёт бровень судьбе, земле, эпохе.

Лев АНИНСКИЙ
литературный критик, литературовед

В ОЖИДАНИИ НЕБА

На имя Натальи Стикиной я натолкнулся, когда смотрел список участников всероссийского Десятого Форума молодых литераторов в подмосковных Липках. «О! Наш человек. Из Усинска», - подумал я. Как литературный консультант Союза писателей Республики Коми незамедлительно связался с молодым автором. Постепенно стал знакомиться с ее творчеством. Сразу для себя отметил, что ее стихи обладают «лица необщим выраженьем».

Для меня было близким, что она работает в форме сонета, а также ее увлечение формами японской поэзии. Я как-то пытался писать нечто похожее на хокку, только не соблюдая слоговые пропорции. Сонет я просто люблю, поэтому меня сразу заинтересовало, например, «Старое фото».

Под каплями осеннего дождя
Проснутся львы на каменных ступенях.
Часы на башне впитывают тени
Ночных видений, мучивших тебя.

Разбило время дымку над Невой...
И первый луч забытого рассвета
Коснётся нежно старого поэта,
Вернув на день утраченный покой.

Печальная улыбка красит лиц
(Для памяти нет долгих церемоний):
Застыл навечно, в солнечной короне,
На старом фото юности двойник.

Но кажется живым, на краткий миг,
Цветок граната, дремлющий в ладони.

Позднее я редактировал книжку Натальи Стикиной «Прогулка в белую ночь», вышедшей в серии «Библиотека молодых». И еще раз порадовался, что автору свойственна необычность образов, неожиданность метафор, нестандартный подход к восприятию окружающего мира.

Стихи Натальи Стикиной многозначны. Как сад камней. В понимании ее поэтики важна каждая деталь. Именно через самые обычные детали быта, пейзажа проявляется душевная боль поэта. Она не громкая, потому что быть нарочито громкой, значит, быть не совсем искренней.

Это порой подчёркивает и необычная форма, в которой также проявляется себя поэт, форма, рожденная на русской почве из семени страны восходящего солнца – японский сонет. Вот пример:

если поймаешь
след ускользающих птиц
осень вернётся

перечеркнула
строки на белом листе
пусто пустое

черточки, знаки, штрихи
линия сердца
стала короче за день
зимняя повесть

Стихи Натальи Стикиной, на мой взгляд, находятся в ожидании какого-то жизненного совершенства, какой-то обещанной Небом гармоничности, чтобы все было на своем месте.   Как   в   саду   камней.

И, казалось бы, все слова сложены – все слова многозначны, но гармония жизни не наступает. И на этой несовместимости ожидания и реальности рождаются удивительные стихи.

«Между небом и небом» - это можно назвать творческим принципом автора. Заявка серьезная. Дай Бог, чтобы у Натальи Стикиной хватило творческих и душевных сил всегда ей соответствовать – «потихоньку брести наугад, прямо по небу».

Андрей Попов
поэт, член Союза писателей России

Эта поэзия не выстлана к сердцам читателя мягкой ковровой дорожкой. Входя в эти лабиринты придётся плутать, искать верные повороты. Иными словами, работать. Работать с собой. И перечитывать. Обязательно перечитывать. Тогда находишь новую глубину реальности созданную автором. Вселенскую математическую сложность и простоту. Тогда можно почувствовать одиночество и собственную со-причастность с тем, что происходит в обозримом для человека мире. Это подвиг для автора и тяжёлый труд. Созидать ради созидания. Останавливать свой темперамент, замедляя ритм происходящего вокруг, чтоб создавать свой ритм. Уносится с ветром в земные дали оставаясь собой. Созерцательной и мудрой. Слегка непонятной. Вдохновенной и вдохновляющей. В этом лабиринте стихов дорогая плата за вход. Время и душевые силы. И нет выхода. Услышав и прожив поэта Наталью Стикину, растворяешься в её откровенности. В чистой нежности. В смелой сложности. И ищешь, ищешь, ищешь....

Свою вселенную. И откровенность.

Николай Попов,
поэт, председатель ЛИТО «Северная Лира» г. Усинска

Дорогие друзья, Вы держите в руках новую книгу замечательной молодой поэтессы Натальи Стикиной «В лабиринте стихов». Поздравляю Вас с этим событием!

Радуюсь, что Вам еще придется пройти при чудливым лабиринтом загадочных образов, изысканных рифм, чудесной гармонии слов, разгадывать загадки и замыслы, познавать тайны строк этой книги...

Ощущение, что в руках поэта Натальи Стикиной действительно «нить Ариадны».

Уверяю, Вас ждут незабываемо прекрасные впечатления от путешествия по этому загадочному поэтическому лабиринту!

Познакомившись с Наташей несколько лет назад в ЛИТО г. Усинска «Северная Лира» и впервые услышав ее стихи в авторском исполнении, я была очарована и поражена одновременно, пыталась понять, откуда в маленькой, хрупкой, загадочно-молчаливой девушке столько силы слова, столько глубины мысли, столько мастерства, наконец? Не говоря уже о необычности образов, просто бьющей наотмашь силе любви, и печали, блестящей подаче вроде бы обычных вещей.

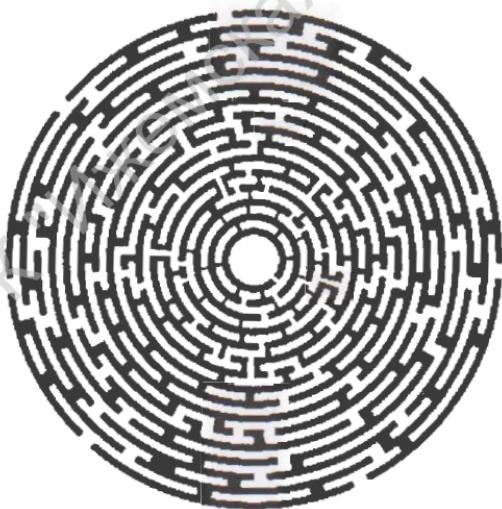
В стихах Наташи много правды, подмеченной из мира вокруг нас. И еще в них много того, чему хочется просто учиться, хотя сомневаюсь, что этому научиться вообще можно, то есть дано или не дано: подлинности стихотворной передачи, внутри стихов Наташи просто живешь, и там комфортно душе читателя, настолько ей дано!

Мне известно, что Наташа пишет стихи с детства, что уже ею издано несколько книг, что она тепло встречена и читателями, полюбившими её стихи, и поэтическим сообществом. Радостно оттого, что круг почитателей ее таланта расширяется с каждым днём. Наталья Стикина, как истинный поэт, тоже растет, осваивает новые формы и ритмы, постигает новые гармонии и новые оттенки слов...

Попутного ветра твоей новой книге, дорогая Наташа!

Евгения Аркушина,
поэт, член ЛИТО «Северная Лира» г. Усинск

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
многострочная

В лабиринте стихов

«Ты знаешь, как трудно быть здесь, в лабиринте стихов?»*
Где каждое слово всегда поворот в неизвестность.
Где рифмы порою коварней зыбучих песков,
Где странные тропы рождают свою бесконечность.

Здесь стены пульсируют ритмами впитанных снов,
Здесь можно утратить искру', потерять вдохновенность...

Здесь плата за вход – это души бумажных листов,
А плата за выход - моя и твоя откровенность.

---

*Строка принадлежит замечательному поэту Леониду Фокину, которому автор выражает огромную благодарность, за творческий импульс

Непросто

...Знаешь, а это непросто смириться с зимой,
И зарабатывать жизнь каждый день новым вдохом.
Ждать от морозов обычных весенних подвохов,
В виде апрельского снега над новой травой.

Годы проходят по краю источенных рифм
Редких стихов никогда и никем не прочтённых.
Как же не просто жить пресно и скучно- покойно,
Ради спасенья любви свой талант усмирив!

Знаешь, ведь это не просто - не верить весне.
Слишком короткой, чтобы просто почувствовать радость...

.....
Очень непросто принять неизбежную старость.
И зарабатывать смерть. Чтоб легко. Чтоб во сне.

Неизбежность

От твоей перламутровой нежности
Я не прячусь, поверь мне, не прячусь.
Просто так получилось, что снежности
В сердце больше, чем надо. Дурачусь
Над твоими словами и рифмами,
Не из мира «стихо» и «сложений»...

Мы с тобою опутаны мифами
О взаимности, без осложнений.
Мы с тобою запутаны мыслями
О любви, сложно-не-подчинённой:
Я - с дурными повадками лисьими;
Ты - колено-но-не-преклоненный.

.
И поняв глубину неизбежности,
(Над которой, быть может, поплачусь),
От твоей перламутровой нежности
Я не прячусь. Поверь мне, не прячусь.

Друзья не уезжают навсегда...

Друзья не уезжают навсегда:
Они чуть-чуть меняют направленье.
И на вопрос: "Вернёшься ли сюда?"
Так хочется услышать:"Без сомненья!"

Ну вот, пора. И пусть твоя сумка
Не трёт плечо от тяжести прощанья.
Там меж вещей, но не касаясь дна,
Усинские лежат воспоминанья.

Но только дай же Бог тебе ума,
Не забывать о нас в своём движенье.
Друзья не уезжают навсегда -
Они чуть-чуть меняют направленье.

Фокстрот одиночества в паре

Фокстрот одиночества в паре-
движения целы и рваны
одновременно.
Взгляды грусти полны.
В разных мирах
нет единения
в движеньях
нити всех лет
натянуты ритмом:
один шаг на один удар.
Сердца
не в такт,
мимо.
Но наверное необходимо
продолжать эти судороги
бывшего счастья...
А улыбка Лисья*,
в перьевых облаках,
печальна и...
болят
всё сильнее
запястья.

---

*"улыбка Лисья".Подразумевается Гарри Фокс ,
актер водевиля, который летом 1914 года
придумал фокстрот.

Вечер

В остывшей чашке чая на глоток,
Последнее тепло вбирают руки.
Предсонный час вечерней тихой скуки
Вливается в исчерненный восток.

А за окном, казалось бы, апрель.
Но мокрый снег ложится белой марлей
На слякоть дня... Ты заешь, как коварна
Подчищенная грязь?..

Уходит хмель
От рюмки коньяка, вслед за тобой,
Забрав с собой нечаянную радость
Нежданной встречи, мне оставив сжатость
И скомканность прощальных слов. И бой
Часов так оглушителен теперь!..

...Но смолк и он, своим проглочен эхом.

Уже сомкнулось западное веко,
И тянет сон в холодную постель.

Всё очень просто...

Всё очень просто. Опять наступила зима.
Белое время снегов и пьянящих морозов
Ты ждал тепла, и не верил вчерашним прогнозам.
Я серой ватой украсила рамы окна.

Белое...

Белое.

Белое!

Цвет без границ!

Скидок на солнце не жди до горячего лета.
В белом теряюсь... и только твоя сигарета
Мой маячок в этом времени стёршихся лиц.

Самолётик

Папе. Помню и люблю всегда

Сделай мне самолёт из бумаги,
И на крыльях его напиши мне,
Что земля будет тёплой и мягкой,
А любовь будет вечной и сильной.
Обмани меня так же, как в детстве,
Чтоб ни тени сомнения после
Взлёта к синему Божому сердцу
Белых крыльев, (некрепких-то вовсе).
И пока дует ангельский ветер,
Ещё рано до встречи с землёю
Самолёту, летящему к свету,
Что ты сделал своею рукою.

Собачья верность. Хайбун

Эту историю мне рассказали. Как было на самом деле – не знаю. Просто хочется верить, что было и, что было именно так.

В одном селе доживал свой век один старик. Было ему тогда около восьмидесяти лет. Так получилось, что из всех близких, в то время, с ним остался только пёс. Такой же старый и дряхлый, как и его хозяин. Пришло время и старик умер. Весть о его смерти разнёс по селу непрекращающийся собачий вой. Приехавшие на утро медики хотели забрать тело в морг, но пёс, лежавший в доме, к хозяину не пускал. И только, когда пришёл сосед и посадил собаку на цепь, тело старика смогли увезти.

На следующий день, тот же сосед пошёл проведать пса. Накормить его и спустить с цепи. Но двор был пуст. Только кусок оборванной цепи еле слышно позвякивал на ветру.

собачья верность
не ржавеет
оборванная цепь

Лунное

Уже давно прикормлена Луна
остатками январского зефира.
И ест с руки, хотя не голодна:
(всё меньше для рассветного порфира!)

Нам есть о чём посплетничать сейчас,
Ломая лёд невысказанной правды:
Что нет «друзей на жизнь» – «друзья на час».
Так получилось.

Нитью Ариадны
не вытащить блуждающую тень
из лабиринта лживых отражений.
Да Бог бы с ней! На тень найдётся день,
стирающий минуты откровений.

Доешь, Луна, холодный свой десерт,
И уходи, как прежде по ступеням
Замёрзших веток, свой оставив след
Зефирных крошек на моих коленях.

Перед сном

Замри и не двигайся.
Чувствуешь?
Как колеблется воздух возле
твоих ресниц?
Это белые бабочки ночи
Стряхивают пыльцу
Разноцветных, волнующих снов
На твои веки.

Замри и не двигайся,
Слышишь?
В трепете призрачных крыльев
Мелодию вечности?
Это шёпот вселенной,
Голосом матери,
Баюкает твою душу.

Замри и не двигайся.
Не вспугни.
Спи.

О напрасности

Цветных карандашей в моём стакане
осталось больше, чем цветных сюжетов
о прошлой жизни. И грустит об этом
на столике засохший куст герани.

И в редких разговорах правит холод.
Мы стали старше, может быть мудрее.
Но признаваться с каждым днём труднее,
что был напрасно наш мирок расколот.

Надтреснутое зеркало в прихожей
давно не отражает сильной боли,
и память сквозняком по тонкой коже
уже не раздражает, не тревожит.
И я к себе меняю все пароли,
вдохнув до слёз, почти ненужной воли.

Апрельская бескровность

Кто теперь вспомнит как было и как ты ушла?
Звёзды ли падали пылью, иль пыль поднималась
к звёздному небу?..

Теперь ничего не осталось.

Только сухая трава, да и то не она
скажет о том, как взвивались ветра от полей
терпких, полынных, несущих в себе беспокойность
смутного времени подлых измен.

И бескровность
губ твоих кажется ярче любых фонарей
в городе.

Стыло. Апрель, разбавляющий март,
грязью и слякотью, хочет быть майски красивым.
Только ему без тебя быть всегда сиротливым...
Так же как мне....

...И уже проложили асфальт
через наш парк. Потихоньку бреду наугад,
прямо по небу, что силится лужи наполнить
синими, белыми красками....

...Нет, мне не вспомнить,
Как ты ушла. Не понять, что пути нет назад.

Может быть

делать кормушки для птиц,
улетающих в осень,
глупое дело.

они не вернутся...

едва ли
воспоминанья пробоются
сквозь хмурую проседь
дымного неба,
и мы огорчимся
едва ли.

может быть, наоборот,
всё не так уж и страшно?

/пере/терпеть,
/пере/жить,
/пере/ждать,
и проснутся...

тёплым объятием жизни
к тебе прикоснуться,
снова поверив,
что счастье вернулось,
но....

к нам ли?

Без тебя о тебе

Тебя не спрошу о тебе. Никогда.
Пускай между пальцами льётся вода
Забытого времени, в трещинки слов,
Последней субстанцией снов.
Пусты горизонты от взрослых забав.
Решать ни тебе и ни мне, кто был прав.
Тягучие запахи детской поры
Пусть вынесут сор из избы.
Туда, где секреты подбитым стеклом
Хранят мою сущность. И тихий твой дом
Вздохнёт о прошедшем свободно, легко,
И скрипнет приветом окно....
Забудь же про рыб и пустые зрачки
Стеклянных чудовищ апрельской тоски.
Две капли скользят по немому стеклу -
Две линии жизни. К чему?..
...Но божья коровка сорвётся с небес.
Пусть с хлебом горелым, (всё лучше, чем без).
И ты улыбнёшься, забыв обо мне
И талой весенней воде.

Этюд в чернильных тонах

чешуйчатые крылья разминая
мой город разворачивает небо.

воронка ночи, тая в белом солнце
витки свои меняет на прямые,
на день без правил в правильности лета.
скрипят качели, в дворовом колодце

оконных рам и стёкол осторожно
коснулось время пальцами .
.....морщины
всё глубже там, где утро сложит имя
из трав и листьев прошлого столетья.

плешивость парков скроет птичья живость.
провал ступени, чтобы не забыться.

и кажется случайным профиль нимфы
возникший меж чешуйчатого тела.

В дорогу

Не прикоснувшись,
чувствую душу твою
в лёгкости слова.
В шёпот тумана
кутаюсь, словно в шелка,
снова и снова.
Вечером поздним
ты зажигаешь свечу,
я - гашу звёзды.
Ночь беспокойна:
ты видишь все мои сны,
я твои слёзы.
Что мне с тобою?
Минус на плюс? Не смешать
чёрное с белым.
Если останусь,
сможешь ли ты сохранить
душу и тело?
Выбор не сложный,
если успеть разгадать
тайное слово...

Грохот хлопушек,
жёлтой змей серпантин.
Новый год. Снова.
Я его встречу
веткой еловой, а ты
веткой дорожной.
Ангел с тобою.
Я не с тобой. Ты – в пути...
Будь осторожен.

Безосновательное

Дай руку, и пойдём скорей со мною
поближе к небу, к завтраку на крыше.
Чтоб с птицами легко делится хлебом
и видеть, как рассвет взрослеет снова.

Как просто стать немного, но, счастливей
забыв о ночи, мягкости постели.
О чёрно-белых снах из ниоткуда,
которые всего лишь сны. Не больше.

А к вечеру поставим возле дома
дуэт плетёных кресел, (или трио?).
А в доме поменяем занавески,
чтоб непременно с красными цветами.

И может быть зайдёт к нам гость случайный
Так просто, поболтать. Без оснований.

Между и прочим

что рассказать "между прочим" тебе, умолчав
снова о главном, теряясь в словах, будто в соснах.
ты не задашь мне вопрос, только дым папиросный
будет вокруг тебя строить свой мутный причал.
книжные полки собрали годичную пыль,
(с прошлой уборки прошло лишь мгновенье, не боле).
всё хорошо, только стало чуть больше паролей
и меньше памяти, чтобы запомнить... Пустырь,
тот, что за домом, всё мнит себя братом луны,
каждую осень ровняя дождями свой череп...
Музы, как рыбы, всё реже приходят на нерест,
чтоб отложить строчки в гнёзда твоей седины.
что рассказать, если "между" и "прочим" - тоска?
сочность картинок скрывает за патиной время.
в старом шкафу только моль, да коробки кольдкрема...
Что рассказать, если в главном нет счастья. Пока.

Молитва о прощении

Как часто мы творим ошибки,
Как часто ноем в суете.
И мостик веры, очень хлипкий,
Сжигаем жалостью к себе.

Мы гоним нищих от порога
Забыв про истинный Завет.
Забыв, что Милость по заслугам,
Что зло аукнется в ответ.

За то, что часто слово с делом
Идут не в ногу, сбив с пути.
Что чёрное всё чаще в белом

Прости нас, Господи, прости.

Зачем другим вливаем в души
Яд осуждения, когда
Друг друга разучились слушать,
И слышим тоже не всегда.

Как быть открытым состраданью,
Терпенью, верности, любви?
Как научится пониманью?
Господь, Ты слышишь, помоги...

За то, что в горе видим радость,
За то, что в лени топим дни,
За эти строки, духом слабых,

Прости нас, Господи, прости.

Когда идут войною на детей...

Когда идут войною на детей,
Что в этом мире может быть страшнее?
На мишке плюшевом три капельки алеют,
И детский смех под грудою камней.

Когда идут войною на детей,
Беспомощная Мать ревёт волчицей.
Она не верит, что могло случиться,
Что стало вне закона «НЕ УБЕЙ!»

Когда идут войною на детей,
Вселенная печалью тихо плачет.
Услышьте! Разве может быть иначе,
Когда идут войною на детей?

Давно не пишутся стихи...

Давно не пишутся стихи,
Под зимний хриплый гвалт вороний.
Но мы и без стихов легки,
Друг другу протянув ладони.
Давай из прошлого уйдём
Простив его и отпуская
Себя на волю. Белым днём
Пусть снег холодный засыпает
Твои мои следы. Поверь,
Нет в этом ничего плохого.
Скрипит незапертая дверь
Из прошлого. И ждёт другого,
Кто будет прошлым сыт и пьян.
И оставаясь без движенья
Вдруг растворится, безымян,
Мечтая только о забвеньи.
А мы найдём другой покой
В ближайшем будущем безликом.
И наш лирический настрой
Не сбить вороньим хриплым криком.

О неразлучном

В старой конфетной коробке забытые письма
с запахом лёгким ванили, цветов, шоколада...
Как это странно, искать нам в исчезнувшем смыслы,
И создавать новый круг персонального ада.

Дело не в пыльных вещах и не в хрупких секретах.
И на пустые вопросы, как было бы лучше,
Сонный чердак не ответит. На жёлтых конвертах
Только твой адрес и мой до сих пор неразлучны.

***

твой почерк почти уже выцвел
на листах -/ и в линейку, и в клетку/ –
по сто раз недочитанных писем,
что лежат в пожелтевших конвертах,
перевязанных серой бечевкой.
И вся эта желтушная пачка -
в обувной желто-белой коробке,
производства «Парижской коммуны».

А коробке пристанище - полка.
Очень пыльная полка в кладовке
не совсем габаритной квартиры.
Я бы даже сказала – убогой.

И к чему это перечисление?
Просто очень напомнило сказку.
Ну ту, помнишь?
Про утку...иголку...

Парадокс расставания

Как просто расставаться навсегда,
Не говоря при этом слов печальных.
Прощая то, что лгал и, что лгала,
Не сбрасывая масок карнавальных.

Искусство – расставаться навсегда,
О тяжести вины своей не споря.
И в книжке зачеркнуть все номера,
Чуть раньше записав их на ладони.

Вот так и расстаёмся – навсегда,
Оставив дверь немного приоткрытой.
Чтобы потом, (нет худа без добра),
Зайти вдруг за перчаткой позабытой.

В ожидании чуда.
Хайбун

Невесомое ожидание чуда кружит вокруг меня.
И, кажется, что вот-вот, кто-то кинет мне это чудо, по-
хожее на колечко серпантинной ленты и оно, раскручива-
ясь по спирали, будет лететь навстречу мне...

пёстрый серпантин
падает в руки соседа
новогоднее чудо

О снеге

Как много снега там, где нет тебя!..
Неразличимо время в бело-белом.
Потерянный меж мартом и апрелем,
Где ты теперь, с приходом декабря?

Вещей забытых много. Вот беда!
«Карманный» Бродский, пара акварелей,
Пиджак на стуле, /сброшенный на время/, -
Остались здесь, как видно, навсегда.

А за окном белее с каждым днём,
Как будто снег мне предлагает снова
Свой чистый лист – для нового основу.
Немного слёз и всё «пойдёт путём».

Хотя, что плакать?.. Бродского прочтя,
К чертям, продам пиджак и акварели.
И, может быть, забуду о потере,
Прошедшую весну за бред сочтя.
Ведь только снег мне пособачи верен,
И рад, шельмец, отсутствию тебя.

Под шкурками лисиц

Ты видишь в небо падающих птиц,
я облака спешащие за ними....

И кажутся какими-то пустыми
рисунки сонника. А вырванных страниц
становится всё больше с каждым днём.
Они бледнеют, запахи теряют...
Но перьевые росчерки по краю
их календарности ещё дают объём.
Холодная и смятая постель -
как утреннее чтение на завтрак,
плюс томик «Тосноты» от Жана Сартра -
хорошее лекарство от потерь.
А всё к чему? Чтоб вырваться из снов,
(постылая привычка оживленья)
В предсердье колышёт иглой сомненье
Вливаясь с кровью: надо ли так?

Но...

...Я вижу в небо падающих птиц,
ты облака спешащие за ними...
И манит к дому запах мандаринов
Нас, ангелов под шкурками лисиц.

---

*ожеледь (здесь) - ледяные капли

Письмо из Усинска в Масис

для Вирнори

Не слышу тишины...
Моей спины
коснулся холод синего апреля.
И белые ветра возмущены
бескрайним звуком лелевской свирели.
Пишу тебе в Армению, в Масис.
марама лист чернилами, слезами...
Но шум Раздана, вставший между нами,
не даст тебе услышать мой каприз

А ты, вобрав тепло армянских гор,
забыла, как равнинный снег прекрасен.
И не тебе мой мысленный укор
о том, что «абонент не в зоне...».

Ясен
пасхальный день.

А к ночи снова дождь
и я усну под этот водный шелест
«Не слышу тишины ...», - проплачет в ночь
скучающе-возвышенный Вангелис.

Весна зимой, увы, опять распята...

/письмо без имени,
без слов,
без адресата/

Случайное

Тебе выпала встреча, а мне – усыпляющий снег.
И величество случая здесь ни при чём. В самом деле,
Мы с тобою едва ли до боя курантов успеем
Познакомиться так, чтоб остаться друг с другом на век.

Два хрустальных бокала, две маски, ещё мишурा,
Полароидный снимок, что сделал какой-то прохожий...
Так хотелось чудес!.. Не сбылось, и уже не тревожат,
Под чертою итога, огромные буквы – «одна».

В паутине рассвета запутались сна лепестки.
Провожу до порога тебя, не сдержавшего слова.
«С Новым годом!» – как шутка. А впрочем, всё это не ново –
Умирать от обиды, и, в общем-то, глупой тоски.

Лестничная гармония

самые узнаваемые шаги -
твои,
по ступеням моей лестницы.

слышал бы ты,
видел бы ты,
какие птицы просыпаются
в моей душе

и поют,
усевшись на струны перил,
встречая тебя
и сливаюсь
с мелодией твоих шагов,
слетающей
со ступеней моей лестницы

Господин и наложница. *Хайбун*

Вы никогда не обращали внимание на то, что отношения ветра и листвы очень похожи на отношения господина и его наложницы? Весной, когда листва ещё очень мала, ветер играет с ней, лелеет её, чтобы не спугнуть. Чтобы привлечь. Летом, когда листва распускается во всей своей красе и полна сока, ветер наслаждается каждым её движением, ласкает её жаркими потоками воздуха, купается в её ласках...

Но что делает ветер с ней, когда наступает осень? Когда листва стареет, когда она тяжелеет от слёз пролитых небом, когда единственное, что ей остаётся – это спуститься на подоле своего господина к земле и стать тленом?..

Об этом может догадаться каждый, кто слушает и слышит песню листвы от рождения и до смерти. Просто, как-нибудь прислушайтесь...

старая листва
даже коснувшись земли
поёт о ветре

Сонливое

Твои рисунки – зимний холод дома,
В котором вместо тёплой пыли – иней
Лежит на всём, что хочет не проснуться.

Мазки грубы от напряженья кисти
Устали руки. Рыбы сонных мыслей
На дне, что бессознанием зовётся.
И ком постели – верный, старый кокон –
Милей, чем то, что звал когда-то жизнью.

А за окном... Да, что там! За окошком
Смурное небо - рваная холстина -
Опять стряхнуло снег в палитру улиц
Чтоб все цвета смешать в сплошную серость.

И только пёс твой бредит новым солнцем,
которое так просится к зениту.

Без слов о тебе

Без слов о тебе...

Остывает бумажная твердь
От натиска синих чернил, от бескровного боя.

Сегодняшний день, словно нищий, с пустою рукою,
просиящий, но тщетно, у лета тепла. Круговорть
ненужных событий, случайных загаданных встреч,
несётся по кругу, который известен лишь Богу.

И первые мёртвые листья упали к порогу
Приветом из будущей осени. И не сберечь
в изношенной памяти образа белых ночей,
где тени настолько тонки, что коснись их – порвутся.

Ни дня без тебя. Только как мне к тебе прикоснуться?
К тому, кто давно стал пустым отражением дней?

Рождественский этюд

Опять луна по серебристой тропке,
(как будто бы застенчиво и робко),
прольёт напиток снов в бокал квартиры.

и в нём утонут старые картины,
висящие на стенах. И неловко
скользнут за ними книги, будто рыбы.
И чешуй щёгли юноши вспахают влагу
нездешнего коктейля, а бумага
к утру чуть пожелтеет на изгибах.
И бабочек засушенное племя
наполнит крылья сладостным покоем;
игрушки непослушной чередою
войдут под волны сна, забыв про время;
и старенький фарфоровый слонёнок
погрузится на кружевной салфетке
вослед...

И только ангелов на ветках,
сидящих и зевающих спросонок,
попросит засыпающий ребёнок
не пить напиток лунный – крепкий, терпкий.

Ноябрь в Питере

Ты помнишь как было? И как нас встречали мосты –
Застывшие полуулыбки над гладью каналов?
И город воскресший кидал то под ноги цветы,
То пригоршни звуков нелепо поющим фонтанов.

Но всё проходяще. И в неба открытый карман,
Предчувствуя холод зимы, прячась, падают звёзды.
И ночью с большой высоты оседает туман
Поспешно, по нитям дождя, чтобы скрыть мои слёзы.

Как выйти из этой тюрьмы первых дней ноября,
Где стены всего лишь застывшие, поздние лужи?

И как же ты сможешь так просто покинуть меня?
Быть может до капли и с болью исплакав себя?....

...А птицы крестами над городом кружат и кружат.

Утро

за чашкой кофе можно ли проснуться?

теряется ночное время в дыме
не первой сигареты. стонут стрелки
в часах, себя скрипя передвигая.

за стенами разбуженного дома
вздыхает тяжело мой серый город.

и к новому готовясь пробужденью,
себя лениво утру открывает,
подтягиваясь крышами до неба.

и сгорбленный фонарь, напротив окон,
(в который раз признав победу солнца),
в последний раз мигнёт холодным светом,
рождая на твоём лице улыбку...

...так, может быть, вторую чашку кофе?

Весеннее сегодня

сегодня не будет таким, как вчера.
ветра растрепали свои веера
в повторах скучнейших февральских реприз,
а снег так и рвётся на «бис».
но солнце меняет свой пепел на блонд,
и тянется с юга пернатый бомонд.
очищены перья и новой строкой
мой март возвратился домой.
ты чувствуешь запах разбуженных дней,
надувшихся почек в сплетеньях ветвей
стыдливых деревьев, с чуть влажной корой.
не бойся, коснись их рукой.
по-детски прищурься, замри и смотри,
как тянет головку из мокрой земли
младенец-подснежник, являясь на свет.
он первый ответ на семь бед...

сосульки вцепились в железный карниз
но, капля по капле, срываются вниз.
их манит согретая солнцем земля...
а ты? ты поманишь меня?

В метро

"осторожно, двери закрываются!"
и двери закрываются
осторожно,
так,
чтобы не задеть спины:
сгорбленные, чуть сутулые, чуть прямые.
прямо уходящих homo,
на пути к эскалатору
превращающихся в пингвинов,
переминающихся с ноги на ногу
у подножия лестницы,
медленно ползущей
к воздуху.

По бесконечности к Литейному

Ты мне сегодня сказала, что явь - это сон,
Перебирая сезоны, как старые чётки
Тонкими пальцами. Ветер взлохмачивал чёлку
Лёгким касаньем влюблённого. С разных сторон

Вслед нам глядели дома, открывая глаза -
Окна и хлопали их занавески-ресницы.
Ты мне сказала, что скоро весенние птицы
Будут, сменив оперенье, менять адреса.

"Ближе к Литейному - меньше рассерженных львов", -
Ты говорила. Я слушал. И так, век от века,
Чтобы остаться, на горках последнего снега
Мы рисовали свою паутину следов.

Ты говорила, а день наливался свинцом...
Я шёл и думал, считая шагов наших петли,
Что будет с нами и сумрачным Питером, если
Ангел с Дворцовой вдруг к небу поднимет лицо?

Как воскресает трава

в глиняной чашке,
с множеством трещинок,
распускают свои лепестки
 чаинки зелёного цвета.
 а ты ждёшь ответа
 на свой,
 /как всегда неуместный/,
 вопрос:
 как воскресает трава?
 посмотри сюда
 на дно этой глиняной чашки,
 где под тёплым слоем воды
 распускают свои лепестки
 чаинки зелёного цвета...
 и ты всё ещё ждешь
 ответа?

Под Новый год

Не испугай новогодний придуманный снег,
Взрослыми играми в глупое «верю – не верю».

Прошлые дни так похожи на старые двери,
Что сквозь себя пропускают неявленный свет.
Свет, из которого нам можно было бы взять
Всё, что когда-то мы неосторожно забыли:
Прикосновенья родительских рук, что любили;
Звёздное небо, которое знали «на ять».
Вспомнить, как радовал хруст леденца на зубах,
Слившись в единое «соль» с хрустом первого снега.
Или о том, как писались стихи до рассвета,
Тихо, пока остывал поцелуй на губах...

Прошлое слепо. А в нынешнем – чудная ночь
Будет отмечена таяньем первой Снегурки;
Запахом хвои, конфет, мандариновой шкурки –
Традиционный сюжет, (чтоб себя превозмочь).

Не испугайся того, что несёт Новый год:
Первоянварское утро так смело на точки.
И не волнуйся, когда новогодние строчки
Сами попросятся в старый-престарый блокнот.

Вчера

Вчера ты говорил мне про метели,
Которые вот-вот должны свершиться,
Чтоб перепутать всё. Чтоб наши лица
Теряя чёткость, превращались в тени.

А тени в ледяной узор на окнах,
который вмиг исчезнет от дыханья
случайной пары, и от их желанья
остаться здесь. Сердечками на стёклах.

Он и Она

...а Он любит Её, так как любят собаки и дети:
беззаботно и преданно, всё и всегда Ей прощая.
и с утра, запираясь на ключ, Он сидит в кабинете,
где слагает стихи, как всегда, только Ей посвящая.
а когда Он не пишет, то ходит к соседнему скверу,
где встречает таких же, как Он, одиноких поэтов.
на обшарпанной лавочке пьёт вместе с ними мадейру,
и теряется в прозе чужих и бредовых советов.

...а Она любит вешать с утра на балконе плакаты:
где на каждом рисунок разбитого некогда сердца;
танцевать перед зеркалом в бешеном ритме канкан, и
омывать в пенной ванне своё белоснежное тельце.
Говорят, Она любит собак и детей... но по слухам
больше любит летать вместе с ветром, особенно летом.
Представляя себя тополиным дурашливым пухом,
и намеренно липнуть к щекам полупульянных поэтов....

Пасхальное

Квадратик форточки , что щёлочка зимой
В огромный мир, приют для нас, для грешных.
И этот мир всегда живёт одной
На веру уповающей надеждой:
На воскресение из мёртвых в сонм живых
Того , кто принял смерть, забыв о страхе
За всех за нас: за старых и младых,
За голых и родившихся в рубахе...
За человеков...

Так, в огне свечи
Рождается нечаянное слово
Молитвы.

Скоро Пасха. Куличи
Все понесут к священному престолу
А с колокольни будет рваться в высь
Пасхальный звон.

И вот тогда открою
Все окна настежь, чтобы впиться в жизнь
Руками, взглядом, веруя душою!..
И может быть, приблизившись к Нему,
Пускай на миг, но с целым миром, вместе
Очистившись, изгнав из сердца тьму,
Тихонько пршептать: «Христос Воскресе»...

Прогулка в белую ночь

Возьми меня на белый променад
По Питеру, вздыхающему камнем.
Все страхи ночи только утром канут
В немой тоннель случайных анфилад.

Пристанищ ветра больше , чем воды.
Рукой озябшей, как котят безвольных,
Ты гладишь серых сфинксов, и довольно
Мурлыгчут души их до хрипоты.

И мне с тобою рядом, милый друг,
Быть проще тенью справочных конспектов.
Пойдём по спинам сгорбленных проспектов,
Не вспоминая горечи разлук.

Как этот город жаждет комплиментов,
Слетающих с твоих замёрзших губ!

И тихо падут небеса...

Как поверить мне в чудо, когда всё сгорело в огне,
А на веере времени вновь оживают драконы.
Только сны, как сверчки, все поют и поют о тебе,
Им внимают деревья, так пьяно склонившие кроны.

То ли дождь, то ли жёлтые перья к остывшей земле...
И с ленивого августа медленно падает маска.
И вновь кажется мне, будто на оголённом плече
Твои тонкие пальцы играют мелодии ласки.

Ты придёшь, когда белые птицы откроют глаза,
И, как пледом, укроет зима снегопадом тишайшим
Сонный маленький город...

И тихо падут небеса...

По тропинке из северных звёзд ты придёшь настоящим.

Старое фото

Под каплями осеннего дождя
Проснутся львы на каменных ступенях.
Часы на башне впитывают тени
Ночных видений, мучивших тебя.

Разбило время дымку над Невой...
И первый луч забытого рассвета
Коснётся нежно старого поэта,
Вернув на день утраченный покой.

Печальная улыбка красит лицо
(Для памяти нет долгих церемоний):
Застыл навечно, в солнечной короне,
На старом фото юности двойник.

Но кажется живым, на краткий миг,
Цветок граната, дремлющий в ладони.

О реках

Бунтуют реки.

Ночью тишина
разорвана стихией водной в клочья.
Видения потопа... Кто пророчил?
Кто знал, что будет так, и что струна
терпения природы вдруг порвётся,
и будут реки править города?!

Вода, вода, кругом одна вода...

И каждый город ей в поклоне гнётся.

Проще простого

по сонным травам бродит белый кролик,
ища свою нору под старым дубом.
попытки тщетны. глупым лесорубом
распилен дуб. поэту нужен столик.

а Гусеница в красном барбарисе
всё ждёт и верит в радужные крылья.
присыпан Бармаглот годичной пылью,
давно забыв о девочке Алисе.

но чем мы хуже тех, в ком живо зренье
которым видно сказку. На закате
устроим друг для друга "Mad Tea Party"*,
носы измазав каплями варенья!

скажи, Чешир, хранитель лже-секретов,
загадки снов не проще ли ответов?

---

*Mad Tea Party (англ.) - безумное чаепитие

Просто снег

Что-то случилось, пока я пыталась взросльеть,
с миром, в котором рождались и гибли слова
первых наивных стихов. словно их волшебства
больше уже не хватало на новый рассвет.

скрючены буквы, как пальцы артритных калек.
белой бумаги невинность – притворство и ложь.
между мгновением и вечностью тает апрош,
в чёрную точку свернув сущность алъф и омег.

что же случилось? Да так. Ничего. Просто снег...

За скобкой

Закрыты скобки лета. Гибнут травы
Под моросью дождей. И разговоры
Тесны, как тишина. Ни капли правды
В ответном слове. Слишком много сора.

Сухие губы чуть мертвей, чем листья,
Прильнувшие к земле ковром бескровным.
Кольцо на безымянном правой кисти
Не жмёт, но давит золотом греховным.

И в форточку уносит стылым ветром
Все горькие слова, а вместе с ними
Конфетный фантик. В каждом миллиметре
Его фольги закат семейной были...

А с улицы, (совсем нас не жалея),
Чужое чудо вдруг поманит робко.
Пустой квартиры шёпот льётся в темень.
Мы на пороге в ночь. Любовь - за скобкой.

Читай её...

Е.Аркушиной

По свету, что несут с собой лучи
Весеннего, пугливого рассвета,
По снегу, что сбегается в ручьи, -
Прочти её по мартовским приметам

Читай её в глазах чужих мужчин,
(Они в её словах черпают силы);
Читай её мелодию души
В улыбках женщин, трогательно-милых.

Читай её в узорах нежных слов,
Рождённых предрассветным вдохновеньем.
И в трепетном движении ветров,
Читай её ночное откровенье.

И пряча все сомнения свои,
Прочти её во всём, что стоит света!
А, прочитав, прошу, благослови
В своей любимой женщину-поэта.

Вечный Город

Вечный Город, стоящий века на уставших холмах,
Повернёт ли к тебе ещё раз моей жизни дорога?
И увижу ли как, истощившись от солнца до срока,
Сонный ветер лениво танцует на пыльных камнях.

Дай мне повод, чтоб снова вернуться в твой
призрачный день,
Где избитые мифы становятся новым порогом
Для забытых богов. Где не выглядят храмы убого,
Где не кажется слишком крутой моей веры ступень.

Дай мне повод, чтоб снова вкусить флорентийскую речь,
Из которой когда-то рождалась «Комедия» Данте.
И пройтись по твоим площадям равномерным анданте
От фонтана Тритона к мосту необъявленных встреч.

Дай мне право почувствовать твой необъятный простор:
Колизей, привечающий кошек, соборы, Навону...
И я снова поверю, что гордое вечное Roma,
Отражаясь в вечерних огнях, станет терпкой Amor.

Дрёма

В доме притихшем всё дремлет. И в старых часах
Стрелки замедлят свой бег, спотыкаясь о цифры.
Вместе со мною уснут недозревшие рифмы
К новым стихам о весне и смешных облаках.

Шепчутся в сумраке коврики из лоскутков,
Пылью дневною укутавшись, как одеялом.
Шикнут на них пауки с паутины устало,
Тихо баюкая в нитях своих паучков.

А за окном воет дурой ночная пурга -
Дочь февраля, снова гибнущий снег набивая
В прялку зимы... Только в доме ничто не мешает
Спать до утра... И пускай куделятся снега.

Опять не так

Опять не так. Черничный мягкий привкус
на языке останется налётом
последней ночи. Сон выходит по'том
из вен, из сердца в чёрный, жирный минус,

перечеркнувший номер телефона.

Тарелки, чашки вымыты до блеска,
стерильности. Слепая занавеска
не колыхнётся. Как же всё знакомо!
И манекен в зеркальном отраженье,
сложивший на худых коленях руки
крестом. И полуслёзные потуги:
уже не женщины, ещё не приведенья.
И жалкий вид увядших анемонов...

«Опять не так», - прошепчет Безразличье.

А бабье лето, мягким пограничьем,
Всё тянется меж двух больших сезонов.

Чернослив в шоколаде

- Привет!
- Привет!
- Сколько зим, сколько лет!
- Один?
- Одна?
- Да...
- Ерунда. Всё ещё будет!
- Когда?
- Не знаю.
- А я... Я иногда скучаю...
- Я тоже.
- Возможно ли?...
- Знаешь, возможно.
- Глупо, так много знать...
- Наверное глупо.
- А в целом, как ты?
- Нормально. Только вот на работе - засада.
Вчера обещали урезать в зарплате.
- Да?
- Да... А ты? Ты по-прежнему любишь?..
Чернослив в шоколаде?

О птицелове

усни птицелов. только сны о пернатых вернут
в забытое детство, где небо пронзительно-сине.
где облачной сказке в часах не хватает минут,
чтоб быть для тебя чуть подольше беспечно-наивной.

где детские страхи, как сплетни с сорочьих хвостов,
давно разлетелись от пыжиков старой щелкушки*.
где просятся в петли силков строки новых стихов,
а ты наполняешь для них честным словом кормушки.

пусть сказка исчезнет под утренний щебет и крик...

в изношенном сердце, что бьётся под ветхой рубахой,
останутся сны о весне, где глубокий старик
опять приручает к рукам свою первую птаху.

---

*Щелкушка - пушка из пёрышка, для стрельбы репяными пыжами

ОТЦУ

Мой старик не такой. Он не любит кромешную тьму. Он всегда говорит: «От неё беспокойство и страх». Потому и построил маяк, чтобы мы, кто во мраке, Возвращались в родную семью. Возвращались к нему.

Мой старик, он такой. Он не любит незваных гостей.
Но к гостям долгожданным относится трепетно, нежно.
Он когда-то сказал: «что судьба – это есть неизбежность,
И не надо от жизни ждать больше, чем мы дарим ей».

Он всегда не один в одиночестве странном своём.
Не нужны ему многие знания там, где понятно
Что маяк – это дом и семья. Что нельзя безвозвратно
Уходить в темноту, попрощавшись с домашним огнём!

Февральский триолет

по кромке мутного стекла
рисует иней арабески.
холодные виньетки льда
по кромке мутного стекла.
и только поздняя звезда
им дарит жизнь в последнем блеске
по кромке мутного стекла
рисует иней арабески.

Ловушка лета

Ловушками для птичек полон лес.
Как манит их зерно вчерашней правды!
Безумный птицелов, сминая травы,
Охотится за перьями с небес.

А в городе - блаженство тишины.
Глотнув жары, он стал самой пустыней...
И кажется нелепым слово "иней"
Там, где ешё вчера был плен зимы.

Барханы обезличенных домов,
Сгибаются под солнечной ношей.
И чувствуется каждой клеткой кожи
Дыхание отравленных ветров.

А ты, застывший в жаркой длани Божьей,
всего лишь строчка. Строчка из стихов...

Ночные разговоры

*Вечер осенний.
В маленькой кухне вдвоём.
Радуюсь встрече*

*Дом мой притихший:
Здесь даже пламя свечи
Слушает Слово*

*Старенький посох оставь
Выросшим внукам.
Что подарил долгий путь
Может расскажешь?..*

..Ты расскажи мне о том, как срастаются крылья
Бабочек, брошенных ветром, на зимние скалы.
Или о том, как на берег выносит финвалов,
Чтобы какой-то дурак их разделал для шильи*.

Как умирают закаты, рождая рассветы,
Как бьются птицы о стёкла, а стёкла - о камни.
Или о том, как с домов рвутся старые ставни,
Вдруг ощущив себя птицами позднего лета.

Пусть от рассказов твоих растворяются тенью
Стены на кухне, где чайник поёт свои песни.
Время застыло. Ну, что может быть интересней
Тихих, ночных разговоров, за запертой дверью?

*Шилья (ТС Даля) - ж. забайкал. рыбий навар, уха

Догоняя туман

Там, где стирается грань между явью и сном,
Где всё простое давно стало пепельно-сложным,
Ты ждёшь знамений от пыли дорожно-подковной,
И веришь в чудо: увидеть последний наш дом.

Нет откровений в сиянии бледной луны,
Нет предсказаний в молчании маленькой птицы.
Жалости нет к истлеваяющим, жёлтым страницам
Мной неоконченных писем из белой весны.

Так ли безумен мой март, как казалось вчера?
Так ли обманчив твой май, с голосами тюльпанов?
Чашки не боятся к беде...

...Как же всё-таки странно,
Верить друг другу, не веря в святые слова.

Пусть уплывёт от тебя мой ответный обман.
Непредсказуем наш путь до последнего дома.
Переплетаясь в узор, чем-то смутно знакомый,
Тени деревьев скользят, догоняя туман.

Предзимье

По следу жёлтых лис уходит день,
Спеша укрыться в бледном райском свете
Сиянья севера. И вряд ли кто заметит,
Что от меня осталась только тень.

Бродячий пёс, что отпустил лисиц,
Уткнётся носом в серую перчатку...
И к горлу ком подступит кисло-сладкий,
Выталкивая сырость из глазниц.

Рубиновый закат глотает пыль,
Летящую с тропы ушедших в зиму.
А тень моя всё тянет руки к дыму
Костров, ещё хранящих летний пыл.

Так хочется, без крыльев, но, взлететь
Пока ешё горят границы неба!
Пока ешё в карманах крошки хлеба
Не превратились ветром в ожеледь.

А пёс скрывает, скребёт когтями твердь,
Теряя запах (моего ли?) следа.

---

*Ожеледь – ледяное крошево

Мы там были...

Мы там были, мой друг. Мы держали от рая ключи,
Безмятежные души, парящие в волнах небесных.
Мы рождались из пламени ровно горящей свечи
Но в рассветных лучах умирали, чтоб ночью воскреснуть.

Мы могли превращать в корабли лунный свет... Пустоты
Не боялись, её наполняя любовью и цветом.
Мы в себе узнавали ушедших столетий черты,
И порхающим словом ложились под перья поэтов.

Мы с тобою две странные птицы - творенья стихов,
После нас в небесах только след облаков-многоточий.
Мы уйдём, но не вздрогнет земля, только эхо ветров...
Будет долго шептать имена бывших звёздных рабочих.

Кто не спорит с судьбой...

кто не спорит с судьбой, тому нет оправдания ...
и спешащим за ночью в пакетиках чайных не чай,
а нечаянно павшее слово,
на скользкое дно
фарфоровой хрупкости слёз...
и в целом тебя не найти:
ни в морях, отбивающих солнце у чаек крикливых;
ни в пустынях из сахарных звёзд;
ни в руках, что пытались лицо разобрать
на неровные крестики нитяные.
сокользнувший напёрсток
не станет виной всем уколам иглы,
что воруют дыхание, требуя тишины
у разомкнутых раковин губ.
и воздух, застывший на пяльцах,
проспоренных небу, напомнит,
что можно вернуть и причёску, и правильный адрес,
на когда-то разорванный круг
непонятно-привычных понятий.
но, хватит ли сил?
хватит?...

Зарисовка

из синего в серебряно-лиловый
взбил ветер небо, этим выгнав лето.
простужен август... стоит ли об этом,
когда уже так хочется о новом?

бродячие собаки входят в город.
их стаи - это знак осенней стужи.
и скрюченный фонарь в застывшей луже
забыв тепло, впитает серый холод.

гибискуса унылая розетка
на подоконнике вздохнёт опять украдкой
и ты вздохнёшь... разгадана загадка
о прошлом. только стоит ли об этом?

Ушедшая сказка

Маленьким феям не нужно быть ярче синиц,
Свет волшебства не нуждается в перьях жар-птицы.
Маленьким гномам не нужно быть больше мизинца:
Рост не имеет значения для небылиц.

Рост не имеет значения для небылиц.
Будь Гулливером! Держи своё солнце в ладонях!..
Только не врут больше метки на старых обоях,
Мир не становится ярче от взмаха ресниц.

Мир не становится ярче от взмаха ресниц.
Снег – просто снег, просто слёзы январского ветра.
Меньше становится тьмы, отличимой от света,
В сказочной книжке всё меньше и меньше страниц.

В сказочной книжке всё меньше и меньше страниц,
Сгнил переплёт, и обложка не манит названьем....

Свет волшебства не нуждается в скорбном прощанье!
Маленьким феям не нужно быть ярче синиц.

Сон Алисы

Любая сказка рано, или поздно,
Уходит ростом в небо, или небыль...

Твой сон, Алиса, вышедший из детства:

Пустырь за лесом, взрослоти ненужный,
Чужой, такой похожий на таблетку
С истёкшим сроком годности, тоскует

По дому твоему ли? По тебе ли?..

Но всё же ты, в прозрачном Заоконье,
Под птичий клёкот, бабочек порханье,
Зовёшь меня на сторону иную:
Где белый кролик спит в июльской луже,
И небо в солнце знает всё о свете...

...А где-то мокрый город сушит флаги
Пустой любви асфальтового цвета.

Большая черепаха сентября

большая черепаха сентября
так медленно ползёт над этим местом:
где нет дворов, запомнивших меня
и нет домов, в которых было тесно.

из запахов лишь яблочный пирог
присыпанный родительскою лаской...
но перебило псиной. старый дог
спешит с хозяином в свою собачью сказку.

и я спешу к себе (но в свой ли?) дом,
слезой гася пожарный вечный кашель...

...всего-то и хотелось мягкий ком
созвездий разминать, как в манной каше.
и новые созвездия лепить,
добавив в них немножечко из детства
наивного желания любить,
ромашек, кукол, принцев по-соседству...

лепить и жить для новых глупых игр,
мне кажется, всегда была готова.
но сердце, как подушечка для игл
булавки. их уколы. снова, снова!

с тоскою жду очередной восход,
(рассвет - ещё одна булавка страха).

а по-над городом уже который год
сентябрь ползёт ленивой черепахой.

В балетном классе

В балетном классе пыль на всех станках.
Закрытый за ненужностью искусства,
Он только ловит искры белых птах
Порхавших здесь. И ныне эхо чувства,
Когда-то заставлявшего лететь,
Здесь бродит тенью в стоптанных пуантах...

Как жаль, что проще быть комедиантом,
И душу продавать свою за медь.

* * *

где-то играют джаз.
холодный джаз переспелого лета...
с отрешённостью
рассматриваю своё отражение
в твоих виноватых глазах.

и сейчас
кажется хрупкой
стена моей защищённости.

а где-то играют джаз.
холодный джаз переспелого лета...

тебя
очень хочется просто прогнать

но, мне ли не помнить
что надо уметь прощать?

Арабеск

Не жди его на перекрёстках снов,
Костров сигнальных пламя раздувая.
Роняет манну неба кладовая
На фанты жёлтых листьев с облаков.

Блаженный ветер свищет во дворах,
Рассветной плетью звёздных псов гоняя.
Восход слепого солнца , день рождая,
Разбудит окна, спящие впотьмах.

И если не погасишь жадный блеск
Сигналов боли изочных видений,
То их в себя впитает утра всплеск,
Стерильность снега на твоих ступенях.

Всё, как обычно... Стоя на коленях,
Мороз рисует первый арабеск.

Межсезонье

Горная птица, что ты поёшь о весне,
Если с вершины западный ветер подул?
Спящие карпы ждут согревающий снег,
Крошкой нефрита кажется ряска в пруду.

Шелест бамбука тише при полной луне.
Жёлтое море больше не держит в плену.
Вечное право - видеть свой сон в своём сне -
С первой снежинкой, павшей в ладони верну.

Остатки лета

Ты, верно, помнишь маленькую птицу,
которая умела петь о небе?

Остатки лета заперты в темницу
меж слипшихся страничек.

Крошки хлеба

в кормушке.

Пусто в доме и в округе...

Цветы и перья с полинявшей шляпки,
Без жалости сорву рукой в перчатке.

Ну, вот и всё. Свершилось.

И по кругу

над спящим садом ветер дым гоняет.

Кружится старый ворон.

Осень - щепкой

всё ниже...

Ниже тучи над беседкой,
в которой чьи-то тени доживают.

А ты , такой нелепый в красной кепке,
читаешь мне Рембо...

Зачем?

Кто знает...

Без слёз

уже без слёз. дождями умываюсь.
почти осенними, без августовской дрожи.
а всё что было - глупо. и быть может
растерянность пройдёт с водой. не каюсь:
ни в том, что жизнь желтеет с каждой ночью,
(когда созвездья бьются друг о друга);
ни в том, что в час уныния, испуга
лечу себя тобою, (между прочим).
а бледный свет - беспутный лунный отприск
на шаткой сцене близлежащей лужи
играет Кая на потеху стуже,
в аплодисмент листву срываю. пропуск
в осенний мир мне выписан с апреля.
сентябрь-вахтёр стоит у грязной дверцы
и я иду, без замиранья сердца.
уже без слёз,
но как-то, еле-еле...

Ночная музыка

...Не просыпайся, жизнь моя, и слушай,
какие скрипки плещут моей кровью!
Далек рассвет и нет конца погоне!

Гарсия Лорка
"Сонеты тёмной любви"

Мой сон некрепкий, словно пыльной тряпкой,
смахнёт с очей полночная хозяйка,
заставив слушать музыку... И мысли
текут свободно. Но к тебе ль? Не знаю....

Всё это было. Как это не ново!

И ты, мой демон, в скучности повторов
своих терзаний, мук о бедной донье,
не разродишься новым откровеньем
о смерти двух влюблённых...

От миноров
твоих молитв - мигрень.

В шкафу, на полках
истрёпанные книги позабыли
твоё лицо и... лилий запах липкий .

Так что же мне печально этой ночью
когда звучит струна не первой скрипки?

Из Венеции

Века Венеции, мой друг, не любят счёт
Их каменное время – безгранично.
Над островами арками встаёт
Холодный мрамор, к людям безразличный.

Дугой протянут над каналом мост.
Пароль – Риальто – губы произносят,
Как заклинанье... Маску страха сбросив,
Ты ждёшь в кофейне «Сорванная гроздь»

По черепичным крышам, без затей
Гуляет ветер сонный, липкий, жаркий
Архангел с колокольни, над Сан-Марко,
Хранит покой ленивых голубей....

...Наклею город выжженных страстей
На клетку чемодана новой маркой.

Усинское письмо

Пустое из порожнего не нам
переливать дождями, талым снегом.
И тянется прозрачно-жёлтым следом
твоё "прощай"... Туманам-шептунал

неймётся рассказать о тьме болот,
в которых тонут дни; о белых елях,
что здесь, у нас, давно заиндевели.
А там, у вас, пушатся... И вот-вот,

мне кажется, коснусь тебя рукой,
незапертого синего окошка...
И к завтраку добавится морошка -
хранительница солнца... А покой
наступит там, где ночью правят сны.
И где стихи, как вечные загадки.

Качается над детскую кроваткой
кусочек мандариновой луны

со спящим ангелом. Хранителем следов
воспоминаний: тонких, нежных, сладких...

А пепел от сожжённых мной листов
Всего лишь пепел.

В блюдечке.

Осадком.

Моему городу

Мой город - бабочка, рождённая в снегах,
Среди тайги раскинувшая крылья,
В морошково-черничном изобилье,
На северных бескрайних берегах.

Усинск - ты бабочка. Я вижу твой узор.
В нём всё сплелось: дома, дороги, люди
И пусть коротким летом солнце будет
Добрей, к тебе направив тёплый взор.

А хмурой осенью и долгою зимой
Ты будешь жить пыльцой огней вечерних.
А я ... Я буду ждать твой взлёт весенний
Мой город-бабочка, ведь я - живу тобой.

Время яблонь

Слова...слова....ответы без вопросов.
Со вкусом соли с губ стекает мёд .
Холодный август плачет и поёт
Щенком печальным, в дверь
уткнувшись носом.

Безумный ветер рвёт на ленты небо,
В наливе белом чёрная земля.
Тропа из сада к дому, как змея
Длиной волжизни плавленое лето.

Цветенье липы дарит непокой,
Для яблонь время пауз – бабы зимы.
Спеши коснуться света , мой немой.

Хотя бы тенью верного мужчины
Спеши, пока мы оба уязвимы,
Чтоб снова стать во мне самим собой.

Поздним вечером

Ветер за окном втолкнул
Через форточку легонько
Сны. Вшли... Ну вот, уснул
Мой малыш. Сопит тихонько.

Тихо в комнате, лишь ангел
Все хлопочет у подушки:
То погладит сыну щечки,
То перевернет игрушку.

Успокойся, суетливый,
Не раскачивай кроватку.
Отдохни...
...любуюсь сыном...
Спи, сынок мой, сладко-сладко.

Корабль сновидений *Маленькому капитану*

Ушедший ноябрь всплакнул на прощанье дождём.
Сезоны сменяя, вернулись в наш город метели.
На детской площадке застыли под снегом качели,
Весь мир засыпает, и мы скоро в сон упадём.

Но только сейчас, пока в доме с тобою одни,
Под тихую музыку старых,очных колыбельных,
Ты в воздухе чертишь рукой силуэт корабельный,
И с кончиков пальцев слетают иллюзий огни.

Вот крепкий остов, вот белеют, как снег, паруса.
Команда фантазий зовёт своего капитана
Отправиться в дальний поход по волнам океана,
И ты продолжаешь творить, слыша их голоса.

Давай справим вёсла из тоненьких лучиков звёзд,
Повесим на нос корабля с лунным светом фонарик.
Он знает дорогу, он путь самый лёгкий подарит...
И в свете Полярной компас наш направлен на ост.

Руби якоря грустных будней! Навстречу луне
По линии грёз уплывает фрегат сновидений,
Под музыку ветра...

уснул

(время сладких мгновений),

Мой маленький кэп на руках, как на лёгкой волне.

«Начало весны»

Работа Константина Стикина вместе с мамой, 2008 г.
Бумага, гуашь, акварель.

Костя Стикин «Портрет мамы», 2012 г.
Бумага, акварель.

Сентябрь

Дожди... И снова рыжий мальчуган-
Сентябрь стреляет в небо из рогатки.
С площадки детской, с радужной лошадки
Не слышно больше смеха «могикан»...

Пусты качели, как и мой карман.
Сменив полёты в небо на перчатки,
На тёплый шарф и зонтик, без оглядки
Прощаю лето, павшее к ногам.

Встречай же снова осень, город мой!
Соседский дворник, с видом командора,
Открыл сезон охоты, с ветром споря,
На листья клёна с красной бахромой.

Мальчишка рыжий, поспешим домой!
Откроем солнцу дождевые шторы.

Соната в миноре

В одиночестве жить, собирая все зёरна твои,
что весной прорастают терновником, ранящим душу,
можно только поверив, что слёзы заре не нужны,
и безропотно ждать, когда солнце воскреснет из лужи.

Ты пытаешься скрыться в гранатовых снах от Дали.
Я, вдогонку, кидаю снега, что дарил мне Чюрлёнис.
Ты, в своей доброте, постоянно сидишь на мели,
Я сижу на любви, как собака на сене... И совесть
тихо спит, как забытый победой солдат... И смешны
все попытки взлететь в небеса на заштопанных крыльях.
И когда серый день вновь вольётся в покой тишины,
мы заплачим с тоски, и замрём до утра от бессилья.

Ни ромашковый чай, ни вино, ни ириски «кис-кис»,
не вернут теплоты отгулявшей своё в нашем доме.
Мне останется только лишь ждать,

что вернёшься «на бис»,
А тебе - плен искусства со странным названием «сёдо»*.

*Сёдо - путь кисти, искусство каллиграфии.

Барабанчики сердца

все слова утекают слезами
печать на губах,
слух обострён,
слушай,
как бьётся сердце...
барабанчики
в кончиках пальцев
о любви моей
приглушённый ритм,
тук-тук...тук-тук...
слышишь,
любимый?

Типина

Мёртвое небо. Не всё, только малая часть
Та, что влезает в окошко постылой квартиры.
В пятнах обои, мышами прогрызены дыры
В пятых углах. И мне страшно, что можно молчать.

Можно молчать точно так же, как мой телефон,
Сном летаргическим спящий вторую неделю.
И как застывший, всего на секунду, пред дверью,
С кипою свежих газет, старый друг-почтальон.

Нем телевизор. Без звука вещает эфир...
Сжатой пружиною мир мой закручен. Не вздрогнет.

Корки лимонные на подоконнике сохнут -
Шанс от простуды... тебя... и чернеющих дыр .

После ссоры

Все пустые разговоры
ты унес с собой, за дверь.
За окном собачьи своры
пожирают прошлый день.

Я гуляю по квартире,
не включая верхний свет.
Угол. Угол...Три, четыре!
Одиночество - привет!
Я готова к разговору
и с тобой, и с пустотой.

Не причудилось бы вора
от безумности такой!

Из углов выходят тени,
А из сердца лезет страх...

Тьфу! Как много дребедени
в этих темненьких углах!

Пусть ослепла...

Пусть ослепла. но долго ли, долго ли буду слепой?

Когда звуки сильнее, чем плотность моих перепонок.
Когда пальцы боятся задеть даже воздух пустой:
в них чувствительность стала такой,

что не сможет ребёнок
прикоснуться ко мне, не боясь, заболеть слепотой.

Она колет и жжёт и тревожит пространство рассвета,
наполняя и чрево, и дом голубой пустотой.

И на левом боку между рёбер багровая мета...

Даже если уйдёшь, не посмею окликнуть: «постой!»...

А в брусничном желе отпечатался слепок ключей.
Чуть увядшие розы мертвей, чем настольная лампа.
И в наследной резной бонбоньерке, среди мелочей,
будут нэцкэ из школьных мелков о прозрении плакать.

Всё своим чередом... Пауки вновь в охоте на мух:
для гурманов еда – это вечная незащищённость.
И со мною так было и будет, хоть тоныше стал слух...
И всё чаще приходит подругой моя обречённость.

Жду тебя вечность...

Жду тебя вечность... и слёзы похожи на капельки янтаря, что выносит морская волна на берег твоего моря...ты собираешь их, что бы сделать бусы для эльфов, которые скрашивают твоё одиночество...и в кресле из туч, что слетаются вечером к твоей веранде и становятся странной мебелью, ты куришь трубку из вереска, думая о том, что когда досчитываешь все волны, что дарит прибой, когда ветер вернёт моих голубей, когда шерсть снова станет дарить тепло холодному телу, когда первый снег впитает всё цвета радуги и бритва позёмки срежет последние следы жизни перед калиткой, может быть ты начнёшь свой путь...ко мне...слишком много когда...а я продолжаю ждать, срезая мертвые цветы зимнего сада, собирая хлебные крошки весны единорогам, ловя июльские молнии в перечный сачок и отправляя рыжих бабочек осени навстречу своим голубям...тщетны желанья души и тепло её скоро исчезнет, как предутренний сон и слова, что посланы пухом одуванчиков, долетят до ледяного дома и прорастут семенами моей надежды подле крыльца твоего...хватит ли сил ждать, если в огарках свечей нет больше нитей, если колпачки гномов, всё реже мелькают в саду, а стрекозы всё больше похожи на про'клятых эльфов? ... но я жду тебя вечность... и слёзы похожи на капельки янтаря, что выносит морская волна на берег твоего моря...

Платье

замираю
под тяжестью платья
сотканного из нитей
слов
скупых и жестоких.

как
нити лодена
колкость и грусть
царапают кожу
душу
и
почти умираю
под тяжестью платья
но
уже не нагая
стою пред
тобой

Сказка о Капитане и его Корабле

Мёртвая полночь - свидетель немого прощанья.
Стар капитан, с кораблём разошлись их пути.
Больно обоим прожить этот миг расставанья:
Списан на берег... И склянки пробили: «прости».

- Нет из зимы мне дороги домой. Не вернуться,-
Просто стариk: без регалий, с больною душой.
Из ниоткуда вдруг голос, заставил очнуться:
«Эй, капитан, нам же рано ещё на покой!»

Слушай меня, не грусти. Когда звёзды проснутся
Жду тебя в парке Надежды, где спят тополя
Там, где мы сможем друг к другу опять прикоснуться...
Буду с тобой. Я душа твоего корабля».

И капитан, распрымляя сутулые плечи,
Бодрой походкой направился к месту судьбы.
Вот этот парк... Замер кэп, в ожидании встречи,
К тёмному небу взывая: «Ну, где ты? Где ты!»

И он вернулся! Прошла лишь минута-другая...
Искры! Звонрынды! Скрип досок... И вот, в небесах
В лунном сиянии, судно, бортами мерцает,
А добрый ветер шаманит в его парусах.

Трап опустился. «Ну, что же ты, кэп? Ну, живее!»
 Я обещал – я вернулся. Тебя ждёт штурвал!
 Наш океан теперь в небе. Не бойся. Смелее!
 Надо уйти, чтобы нас не коснулся туман.

Курс на весну!»...Кэп, поднявшись по трапу, растаял.
 Всё потому, что его отпустила земля.
 Миг и корабль взлетел, распадаясь на стаю
 Маленьких птиц, так похожих на снег декабря.

Пока ты с детством

воздушный змей с руки сорвётся детской -
 на тонкой нити солнечное время.
 и кажется наивным это племя
 смешных мальчишек, но со взором дерзким.

чуть-чуть до моря... камешек в ладони
 похож на мир, лежащий под ногами.
 пока ты с детством - встретиться с богами
 так просто, как дойти к родному дому,
 где дышит всё извечным, тёплым летом.
 где мамина улыбка - знак прощенья.
 и пapa строг, но каждый раз с терпением
 на все вопросы детства даст ответы.

где каждый новый день как откровенье,
 и нет ещё попыток стать поэтом.

Сказка поздней осени

Даже не спросят меня, где хотела бы быть,
птицы, что к югу летят, (ведь их след иероглиф).
Штопают крылья травой, и меняют свой облик
ветром осенним, что силится небо закрыть.

Не принесут мне тебя в серых каплях дождя
жёлтые листья. Их время ушло в бесконечность.
Штопает тени октябрь, усыпляющий нежность.
Там, за окном. И мой мир плачет, словно дитя.

Штопают ночью забытых цветов аромат
Мокрою нитью дожди, прорываясь сквозь Лету.
Рваное небо лишь миг вдохновенья поэту.
Время уходит песком золотистым в закат.

Чтобы оставаться - достаточно замкнутых фраз...
Выбрось пустой календарь несвершённого мира!
Штопает вечность прорехи пустого эфира
звёздною пылью, под твой недоигранный джаз.

В ночь, провожая закат, распахну настежь дверь.
Цвета малины лучи отражаются в окнах.
На горизонте мелькнёт, тихим облачным вздохом,
тень симурана, несущая в крыльях метель.

Кутаясь в нежность шелков и, окрепшая духом,
Штопаю вечер. И жду тебя, мой менестрель.

О любви

каждую ночь
над твоей головою я
раскрываю разноцветный зонтик,
(потому что ещё верю в сказки).
и каждое утро,
как ребёнок, ты удивляешься снам
ярким, детским:
с машинками, солдатиками,
оловянной конницей...

потому что только любя,
можно, без боли, отдавать сны тебе,
а себя – бессонице.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ, *где автор обходится малым количеством строк*

***

последний костёр.
через форточку дым -
вдыхаю. осень.

***

снег, белый снег
как же быстро ты таешь
на линии сердца

***

холодное утро.
даже от чашечки с кофе -
аромат осени

Прогулка в парке

тропинки детства
укутаны листвою
вспоминанья

деревья в парке
свои съедая тени
проводят солнце

все птицы рвутся в лето./
роняя перья
воздушный змей сорвался
с ладошки детской

Наполненный бокал

мой дом притихший
наполнится любовью
когда вернёшься

вино из вишни
добавив капли солнца
до дна за верность

занятие для глупых
ловить закаты
хрустальными сачками
пустых бокалов

***

поезд бегущий
зимний пейзаж за окном
неразделимы

воспоминанья твои
мои... воспоминанья

***

пронзаet тело
как тысячи иголок
холодный ветер
страшнее ветра взгляд твой
сулящий расставанье

Зима уходит...

зима уходит
и всё теплее сердцу
вернулось солнце

по гололёду
спешу навстречу марта
роняя слёзы

а в брошенной квартире
ветра и стужа
на миг мне показалось
зима...уходит?

***

тучи над городом
третий день в неподвижности
чёрные стрижи

***

дым от костра
тянется к небу
одинокая ива

***

восьмой день марта
жду неизвестно чего
от белых облаков

О тенях

по стенам тени
сквозь сумрак рвётся светом
больная память

на плотных шторах
цветы увяли...поздно
жалеть о прошлом

мой календарь исчерпан
из крана капли
кукушку заменили
забудь про осень

***

зимняя вишня.
на миг показалось - у льда
тоже есть сердце

***

холодное утро
на краешке неба
белые цветы

***

блуждающая пчела
от зонтика к зонтику
умирает болиголов

О песке

срывает осень
последние листочки
не плачет ива

полшага в небо
в дорогах скользких, долгих
весь путь обратно

зовут снега и ветер
воздушный шарик
тянусь рукой... душою
в песочной книге.

Только о рыбах

дрожь от деревьев.
мы по колено в реке.
берег... так близко...

слишком холодный
мокрый рукав. ускользнёт
рыбка с ладони

тают видения дня
ночью. ты пишешь
талой водою стихи...
только о рыбах.

***

мятный чай
ещё не надоел
осенний дождь

***

последняя листва
о чём шуршит
рядом идущий?

***

серое небо
над детской площадкой
красный шарик

От безразличья...

от безразличья
свернулся день до срока
вчерашней "правдой"

кромсая тину
покоя и блаженства
сосед буйнит

не даст уснуть сегодня
нахальный ветер
стучится, как безбожник
в мой храм безверья

***

как пусто в небе!
два пламени: рябина
и листья клёна

сжигает старый дворник
остатки лета

***

украсят осень
цветы лиловой хаги
на белом шёлке

следы дорожной пыли
стряхну уже без грусти

Ложь

в пугливом марте
опоры нет для чувства
не верь мне, милый

коварство звуков,
что льётся с поцелуем
сравнимо с ядом

и что осталось после
безумства ночи
в лесу забытых правил
крик тише эха

Легенды странствий

легенды странствий
приходят и уходят
сны пилигримов

мне пыль подскажет
что в блеске паутины
всё солнце мира

из памяти сотрутся
дожди и грозы
но слышу...под балконом:
"...во имя розы..."

***

девять дней без солнца...
затачиваю сыну
жёлтый карандаш

***

неизвестная буква
в каракулях сына
всё о любви

***

половинка луны
сегодня только о тебе
разговор с небом

О конвертах

перо, бумага
так много откровений
на крыльях птичьих

неровной строчкой
сливаю краски неба
на дно графина

по кругу возвратился
конверт почтовый
затёртый штемпель почты
пометка - "выбыл"

К ночи

старенький дворик
тонет в сугробах и ночь
стала длиннее

снежная баба
рядом кривой снеговик
белая радость

красные варежки ты
бросишь в прихожей:
яркое пятнышко дня
в зимнюю полночь

***

майская ночь.
прильнул к первым листьям
последний снег

***

заброшенная дача
сквозь высокую траву
одинокий ирис

***

солнечный удар.
покупаю в салоне
сумасшедшую шляпку

Время безлунья

время безлунья
снова нарушит покой
поздняя встреча

шёлковый шелест
слов, что слышны в тишине
только ли звёздам?

нет, не заметили, как
скрипнула створка
только вдруг спину обжёг
ветер осенний

***

с вершины смотрю, -
солнце тянет в долину
вечернюю тень.

так меркнет свет когда ты
опускаешь ресницы.

***

белая птица
с чёрным пером... напишу
твой иероглиф

с кончиков пальцев не смыть
въевшийся след от чернил

От весны до весны

Зимой простужен,
Мой город тянет руки
К лазури неба

Весна, что прачка
В ручьях своих стирает
Постель из снега

Очерчен круг сезонов
Всё как в Париже-
Мечтами мир расцвечен
И ты всё ближе

***

маковый пирог
за бабушкиной спиной
отщипываю корочку

***

старые обои
за зеркалом
белый кролик

***

снеговик во дворе
без варежек
возвращается сын

Сквозь засыпающий сад...

время заката
сквозь засыпающий сад
путь первой стражи

юная дева
что же здесь держит тебя?..
вздох слился с ветром

как ветви вишни сплелись
с небом весенним
строчки вплетаются в лист
белой бумаги

***

пятачок солнца
за облаками
детство

***

пасхальный снег
чище чистого
резиновые сапожки

***

следы на снегу
тонкая цепочка
в вороньем клюве

Подарок для Герды

ломать игрушки
забава для мужчины
быть вечным Каэм

осколок детства
сидит занозой в сердце
не беспокоя

скребётся острым когтем
немая совесть
детальки отношений –
в подарок Герде

Если поймаешь

если поймаешь
след ускользающих птиц
осень вернётся

перечеркнула
строки на белом листе
пусто пустое

черточки, знаки, штрихи
линия сердца
стала короче за день
зимняя повесть

***

июльская духота
привязана к фонтану
белая собачка

***

рисунок на асфальте
ладошкой. трёт сын
разноцветные коленки

***

огонь в глазах
уже догорает
Маслён

Знаки

крутит позёмка.
время метелей и снов
предновогодних

ты ещё помнишь
как из кормушек зимой
падают зёрна

снова рисует январь
знаки на окнах—
рукопись новой зимы,
помнящей солнце.

***

цветы мисканта
сплетничают обо мне
с ночным ветерком

обманчива темнота,
как и тот, кого жду я

***

февральский ветер
меняет очертанья
печного дыма

вот так и я меняюсь
пред тем, как растворится

Немного

стылый ноябрь.
по подоконнику дождь
звуком минорным

капли по стеклам
каждая тянет свою
линию жизни

старенький фотоальбом
лица...улыбки...
как не хватает сейчас
солнца. Немного...

***

мелодия флейты.
так бесконечно грустна
твоя улыбка

***

только ветер
между светом и тенью
дорога домой

***

синий мячик.
проводя взглядом
стайку воробьёв

Угли в камине...

угли в камине
гаснут один за одним.
дым улетает

северный ветер
катится вниз, по трубе
звуком картавым

не уместить окоём
в узенькой раме.
надо ли, если в тебе
голос вселенной?

***

осенняя лужа
между небом и небом
вся жизнь

***

пух одуванчиков
сдувает ветер
грозовую тучу

***

мартовская метель
кружит и кружит
слепая чайка

Старые вещи

старые вещи
в этом шкафу больше нет
модных новинок

скатерть льняная
хрупкий осенний букет
в треснутой вазе

пыльный паркет и следы
тоже исчезнут.
что кроме имени? сон
пахнущий мёдом

***

весенняя лужа
в дырявых сапогах
уношу небо

***

снегопад, снегопад...
так неожиданна сегодня
чайная роза

***

солнечный лучик
скользит по спине
шёлковое покрывало

Трубка из вереска

поздняя осень
кресло-качалка и плед
что ещё нужно?

полдень угрюмый
трубка из вереска...дым
в тучи вольётся

подслеповатый барбос
тычется в руку
рядом...и греет сердца
тихая песня

***

чёрные дыры
цепляется память
за кляксы сына

***

октябрьская метель.
нет-нет да и промелькнёт
жёлтый лист клёна

***

Мамы коснулись
маленькие пальчики.
Чье сердце быстрее?..

Хранитель моря

раскрасит утро
лазурью парус веры
над водной гладью

хранитель моря
живущий облаками
спускает трапы

спроси его о детстве
о белом-белом...
кормлю с ладони чаек
вернувших небо

***

как звёзды утром
вспоминанья детства
растают в небе

следы воздушных змеев
ищу глазами тщетно

***

таким ли белым
кажется мартовский снег
в синих сумерках

всё становится зыбким
даже мечты о весне

О маяке

Уходит полночь
Когда светлеет море
За каплей капля

Ручная птица
Слетит с руки и красным
Закат окрашен

Твою ли поступь слышит
Маяк-хранитель
Меняет кадры жизни
Огонь на башне

***

снежные хлопья
густой пеленой и вдруг -
розовый зонтик

***

ночной мороз
крепчает
водка под блины

***

стопочка блинов
медленно тает
тёшенькина улыбка

Ночь. Полустанок

ночь.полустанок.
стрелки вокзальных часов
сдвинулись в завтра

памяти тени
кто-то их встретит, а ты
снова проводишь

слоем потерь и обид
пыль на ботинках
ветер небрежен с душой
спящей в кармане

***

ириса запах
ветер уносит с собой
тень увяданья
свила над домом гнездо
серая птица разлук

***

морозом первым
отмечен день субботний
с холодным сердцем
я провожаю осень
в снегу стихи сжигая

Вагонный сонет

Вариация на «Подутную песню»
Чиж и Компания

Всё как обычно
Номер платформы – один
Смех проводницы

Тамбур прокурен.
В байках купейных воды
Больше чем в чае

Шум по вагону. В купе
Новый поцутчик
С робкой надеждой вопрос:
«Вам до конечной?»

Солнечный заяц

солнечный заяц
прыгает возле меня
сын-непоседа

солнце ли, дождик...
каждым мгновеньем весны
полнюсь до края

ты рядом с нами и день
кажется вечным.
с губ так и рвётся вопрос:
«помнишь, как в детстве?..»

Л.Аннинский. Между небом и небом.	5
А.Попов. В ожидании неба.	9
Н.Попов. О поэзии Н.Стикиной	11
Е.Аркушина. О путешествии в лабиринт	12
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, многострочная	
В лабиринте стихов.....	14
Непросто.....	15
Неизбежность.....	16
Друзья не уезжают навсегда.....	17
Фокстрот одиночества в паре.....	18
Вечер.....	19
Всё очень просто.....	20
Самолётик.....	21
Собачья верность.Хайбун.....	22
Лунное.....	23
Перед сном.....	24
О напрасности.....	25
Апрельская бескровность.....	26
Может быть.....	27
Без тебя о тебе.....	28
Этюд в чернильных тонах.....	29
В дорогу.....	30
Безосновательное.....	31
Между и прочим.....	32
Молитва о прощении.....	33
Когда идут войною на детей.....	34
Давно не пишутся стихи.....	35
О неразлучном.....	36
Твой подчерк почти уже выцвел.....	37
Парадокс расставания.....	38
В ожидании чуда. Хайбун.....	39
О снеге.....	40
Под шкурками лисиц.....	41
Письмо из Усинска в Масис.....	42
Случайное.....	43
Лестничная гармония.....	44
Господин и наложница. Хайбун.....	45
Сонливое.....	46
Без слов о тебе.....	47
Рождественский этюд.....	48
Ноябрь в Питере.....	49
Утро.....	50
Весеннее сегодня.....	51
В метро.....	52
По бесконечности к Литейному.....	53
Как воскресает трава.....	54

Под Новый год.....	55
Вчера.....	56
Он и Она.....	57
Пасхальное.....	58
Прогулка в белую ночь.....	59
И тихо падут небеса.....	60
Старое фото.....	61
О реках.....	62
Проще простого.....	63
Просто снег.....	64
За скобкой.....	65
Читай её.....	66
Вечный город.....	67
Дрёма.....	68
Опять не так.....	69
Чернослив в шоколаде.....	70
С птицелове.....	71
Отцу.....	72
Февральский триолет.....	73
Ловушка лета.....	74
Ночные разговоры.....	75
Догоняя туман.....	76
Предзимье.....	77
Мы там были.....	78
Кто не спорит с судьбой.....	79
Зарисовка.....	80
Ушедшая сказка.....	81
Сон Алисы.....	82
Черепаха сентября.....	83
В балетном классе.....	84
Где-то играют джаз.....	85
Арабеск.....	86
Межсезонье.....	87
Остатки лета.....	88
Без слёз.....	89
Ночная музыка.....	90
Из Венеции.....	91
Усинское письмо.....	92
Моему городу.....	93
Время яблонь.....	94
Жду тебя вечность.....	95
Платье.....	96
Сентябрь.....	97
Соната в миноре.....	98
Барабанчики сердца.....	99
Тишина.....	100

После ссоры.....	101
Пусть ослепла.....	102
Поздним вечером.....	103
Корабль сновидений. Маленькому капитану.....	104
Сказка о капитане и его корабле.....	105-106
Пока ты с детством.....	106
Сказка поздней осени.....	107
О любви.....	108

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,*где автор обходится малым количеством строк*

Последний костёр.....	110
Снег, белый снег.....	110
Холодное утро.....	110
Прогулка в парке.....	111
Наполненный бокал.....	112
Поезд бегущий.....	113
Пронзает слово.....	113
Зима уходит.....	114
Тучи над городом.....	115
Дым от костра.....	115
Восьмой день марта.....	115
О тенях.....	116
Зимняя вишня.....	117
Холодное утро.....	117
Блуждающая пчела.....	117
О песке.....	118
Только о рыбах.....	119
Мятный чай.....	120
Последняя листва.....	120
Серое небо.....	120
От безразличья.....	121
Как пусто в небе.....	122
Украсят осень.....	122
Ложь	123
Легенды странствий.....	124
Девять дней без солнца.....	125
Неизвестная буква.....	125
Половинка луны.....	125
О конвертах.....	126
К ночи.....	127
Майская ночь.....	128
Заброшенная дача.....	128
Солнечный удар.....	128
Время безлунья.....	129
С вершины смотрю/Белая птица.....	130
От весны до весны.....	131

Маковый пирог.....	132
Старые обон.....	132
Снеговик во дворе.....	132
Сквозь засыпающий сад.....	133
Пятачок солнца.....	134
Пасхальный снег.....	134
Следы на снегу.....	134
Подарок Герды.....	135
Если поймаешь.....	136
Июльская духота.....	137
Рисунок на асфальте.....	137
Огонь в глазах.....	137
Знаки.....	138
Цветы мисканта.....	139
Февральский ветер.....	139
Немного.....	140
Мелодия флейты.....	141
Только ветер.....	141
Синий мячик.....	141
Угли в камине.....	142
Осенняя лужа.....	143
Пух одуванчиков.....	143
Мартовская метель.....	143
Старые вещи.....	144
Весенняя лужа.....	145
Снегопад.....	145
Солнечный лучик.....	145
Трубка из вереска.....	146
Чёрные дыры.....	147
Октябрьская мстель.....	147
Мамы коснулись.....	147
Хранитель моря.....	148
Как звёзды утром.....	149
Таким ли белым.....	149
О маяке.....	150
Снежные хлопья.....	151
Ночной мороз.....	151
Стопочка блинов.....	151
Ночь. Полустанок.....	152
Ириса запах.....	153
Морозом первым.....	153
Вагонный сонет.....	154
Солнечный заяц.....	155

Литературно-художественное издание

Наталья Стикина

«В лабиринте стихов»

Сборник стихотворений

Дизайн обложки – Наталья Стикина

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9,3.

Печать офсетная. Бумага мелованная.

Подписано в печать 28.11.2014.

Заказ 923. Тираж 300.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография».

610004, г. Киров, ул. Ленина, 2.

Тел./факс: (8332) 38-34-34.

www.printkirov.ru

МБУК "Ижемская МБС"

МБУК "Ижемская МБС"

МБУК "Ижемская МБС"

Наталья Стикина – поэт.
Литературной деятельностью занимается с 1990 года.

Основные направления творчества Н. Стикиной – лирическая и восточная поэзия. Необычность образов, неожиданность метафор, нестандартный подход к восприятию окружающего мира – то, что делает поэзию автора интересной и востребованной читательской аудиторией. Наталья активно занимается изучением нового поэтического жанра японский сонет, или «альбомный» сонет в восточном стиле.

Н. Стикина – автор трех стихотворных сборников:
«Осенние сны» (Вельск, 2009);
«Рисунки песка» (Москва, 2011);
«Прогулка в белую ночь» (Сыктывкар, 2012).

Многие стихотворения поэта переведены на английский, немецкий, армянский, венгерский языки.

